

Глава 48

Руки Кана были в его лабораторном халате. Его лицо было таким же растрепанным, как и всегда, но если присмотреться, можно было заметить, что карманы его лабораторного халата слегка оттопырились.

Его руки в карманах были сжаты в кулаки, что означало, что в данный момент Кан находился в состоянии крайнего напряжения.

Я Сяо отвел глаза.

Кан, похоже, очень боялся Шэн Чэна?

Группа людей быстро вошла в подвал. В коридоре было несколько разрозненных членов организации, и когда они увидели Кана, члены отдали честь и проявили больше уважения, чем друг к другу. Кан помахал рукой и вошел в офис вместе с остальными.

«Сэр, почему вы изначально не раскрыли свою личность?»

Ладонь Кана уже была мокрой от липкого пота. Он посмотрел на спину Шэн Чэна, не в силах понять, что именно делает другая сторона и почему ему пришлось использовать личность офицера с Шестой базы, чтобы приблизиться к Шелдору.

Может ли быть, что этот лорд подозревал Шелдора в предательстве организации?

«Где Шелдор?»

Шэн Чэн не ответил на вопрос сорняка, он нахмурился с высокомерным видом.

«Я только что отправил сообщение Шелдору, он скоро придет в эту комнату». Видя, что Шэн Чэн игнорирует его вопрос, Кан не осмелился спросить снова. Он просто опустил голову и почтительно ответил Шэн Чэну.

«Я пойду и снова потороплю Шелдора, чтобы он поскорее пришел». Увидев, что сторонник снова нахмурился, Кану пришлось добавить еще одно предложение.

Шэн Чэн хмыкнул, сидя на мягком стуле со скрещенными ногами и переводя взгляд с Кана на темноволосого, голубоглазого юношу рядом с ним, Я Бу.

«Вы новичок в организации?»

Шэн Чэн потянул уголок рта, словно начальник с некоторой небрежностью задавал вопрос скромному подчиненному, чье имя было ему неизвестно.

Я Сяо посмотрел на выступление Шэн Чэна, улыбка в его глазах стала немного шире, он приподнял брови, и его тон был таким же уважительным, как у Кана: «Да, сэр».

Шэн Чэн посмотрел на эту пару знакомых голубых глаз. Думая о куче официальных дел, с которыми ему придется иметь дело по возвращении, его сердце разгневалось, а глаза не могли не выпустить несколько точек убийственного намерения.

Хотя Кан, стоявший перед Я Сяо и Хельрингом, выглядел как бездушный дядюшка, он уже покинул ряды простых людей после вступления в организацию и очень внимательно следил за убийственными намерениями Шэн Чэна по отношению к Я Бу.

Почему Шэн Чэн хотел убить Я Бу?

Мозг Кана работал невероятно быстро, но он не мог понять, откуда у Шэн Чэна возникло намерение убить его, зная, что Я Бу очень заботился о своем друге Шэн Чэне, и даже не так давно, когда он узнал, что организация собирается убить Шэн Чэна, Я Бу имел смелость спросить его, почему он хотел убить Шэн Чэна и вообще не хотел участвовать в убийстве.

Теперь Шэн Чэн хочет убить Я Бу. Может ли быть, что он злится, потому что думает, что его хороший друг пытался убить его?

Нет, Шэн Чэн не имел никаких намерений убить его или Хельринга, а это значит, что попытка убийства со стороны организации не было слишком важным делом в глазах Шэн Чэна, так как же он мог быть таким требовательным к своему другу?

Не найдя разумного объяснения, Кан был полон сомнений, но он не задавал неразумных вопросов, которые могли бы рассердить Шэн Чэна.

Однако следует сказать, что из-за неоправданного намерения Шэн Чэна убить Я Бу, доброжелательность Кана к Шэн Чэну подсознательно значительно снизилась.

«Сэр, Я Бу — новичок, присоединившийся к организации только позавчера».

Кан очень защищал своих соотечественников, которые присоединились к организации. Он заблокировал Я Бу и объяснил Шэн Чэну искренним тоном: «На этот раз он не участвовал в этом плане, он был просто сторонним наблюдателем».

«Понятно».

Шэн Чэн не хотел слушать эту чушь и махнул рукой, приказывая собеседнику заткнуться. Затем он посмотрел на молодого человека по имени Я Бу и приказал: «Ты, принеси мне стакан воды».

«Хорошо».

Я Сяо был совсем новичком в таком поведении Шэн Чэна, и его хвост, спрятанный в штанах, слегка подрагивал, его поведение было очень послушным.

Шэн Чэн почувствовал себя спокойно на душе.

Он сел в свое кресло и неторопливо посмотрел на двух мужчин, Кана и Хельринга, стоявших перед ним.

Конечно, он сам не отпустил бы этого человека, который был чем-то похож на Я Сяо, так легко, но поскольку другая сторона теперь была членом организации, Шэн Чэн пока не собирался делать ничего лишнего, чтобы это не вызвало внутренних конфликтов.

В конечном итоге у Шэн Чэна еще будет время разобраться с этими черноволосыми и голубоглазыми юнцами.

Что касается двух людей перед ним, которые чуть не убили его, Шэн Чэн сказал, что он не злится. В конце концов, эта группа неудачников, с одной стороны, не могла убить его, а с другой стороны, это также показало, что этот парень Шелдор, вероятно, не предал организацию.

В противном случае другая сторона не позволила бы кому-то убить офицера Шестой базы.

Но после этого ему придется попробовать и проверить это снова.

Шэн Чэн задумался и снова посмотрел на Кана: «Ребята, уберите весь этот мусор в моей машине, я не хочу снова увидеть что-то подобное».

«Да!»

Кан поспешно ответил: «Я уже поручил своим подчиненным разобраться с этим, и я гарантирую, что это больше не повторится».

Шэн Чэн был доволен.

Именно в этот момент Я Бу принес чашу с водой.

«Немного жарко, будьте осторожны».

Я Бу напомнил довольно вдумчиво.

Шэн Чэн втайне обрадовался, услышав это, и собирался опрокинуть чашку, когда из-за двери вошел Шелдор.

Движение руки Шэн Чэна слегка замедлилось, и без тени улыбки в глазах он повернулся к Шелдору:

«Мне очень жаль, Шелдор, я просто приехал в клуб поиграть несколько дней. Я не ожидал, что доставлю вам неприятности».

Глаза Шелдора были замотаны белой марлей. Услышав эти слова, в его тоне появились извинения: «Это наша сторона не провела четкого расследования. Мы глубоко сожалеем о причиненных вам неприятностях».

Эти двое людей долгое время брали вину на себя.

Через несколько мгновений Шелдор остановился первым и повернул голову, чтобы посмотреть на Кана.

«Иди и убери Я Бу и Хельринга».

Шэн Чэн не произнес ни слова, чтобы остановить их, по-видимому, согласившись выпустить Кана и остальных.

Увидев это, Кан кивнул, понимая, что им не следует знать следующие слова. Почтительно поклонившись Шэн Чэну, он повернулся и вывел их обоих.

Дверь закрылась, и Шэн Чэн сел в комнате, а Шелдор почтительно встал рядом с ним.

Теперь он, наконец, почувствовал себя выше людей, этот период времени душил его.

Шэн Чэн прислонился к дивану и позировал, уголки его рта приподнялись, он взял стакан воды, чтобы скрыть улыбку в уголках рта, и сделал глоток.

В следующую секунду с кончика его языка вырвался жгучий жар.

Шэн Чэн: Черт, почему так жарко?

Я Бу предупреждал его, что вода горячая, но этих нескольких минут было достаточно, чтобы температура воды понизилась, но как же так получилось, что эта вода не изменилась, она осталась такой же горячей?

Какой же температуры воду он принёс!

Выражение лица Шэн Чэна слегка исказилось, словно он был ошпарен.

Хотя у Шелдора были приборы, которые могли помочь ему видеть, но в конечном итоге приборы оказались не очень точными, и многие микровыражения людей не могли быть отображены в его сознании.

«Мой господин, что-то не так?» — нерешительно спросил Шелдор.

Шэн Чэн, естественно, не мог сказать что-то вроде «вода слишком горячая», что могло бы повредить его репутации. Он выдавил улыбку и сказал: «Нет, не беспокойся об этом».

С другой стороны, Я Сяо вздохнул в душе и сказал системе довольно обидно: [В последнее время баллы расходуются все быстрее и быстрее, поэтому мне приходится их копить, иначе мне придется потратить время, чтобы войти в виртуальное пространство, чтобы учиться и зарабатывать баллы].

Система:

Хозяин, вы также знаете, что используете свои баллы слишком быстро, так почему же вы специально потратили свои баллы на покупку одноразового термоса для Шэн Чэна только что?

[В тот момент я не нашел чашку в комнате.]

Я Сяо, казалось, знал, о чем думает Четвертый дядя, и добродушно скривил глаза, чтобы объяснить.

[Да, я тогда тоже не нашел.]

Система ответила без колебаний, в конце концов, она уже достигла преклонного возраста, и это нормально, что она не могла видеть чашку на столе открытыми глазами.

Я Сяо удовлетворенно кивнул головой. Он попросил Четвертого дядю продолжить наблюдение за Шэн Чэном, а сам подошел к Хельрингу и Кану, чтобы узнать новости.

Хелринг был немного моложе Кана, и впечатления этой ночи вызвали у него дружеские

чувства к Я Сяо, и он с радостью рассказал ему все, что знал.

«Сторонник — это подчиненный, посланный этим господином».

«Этот лорд?»

Другое неизвестное существо, Я Сяо, почувствовало, что ситуация становится интересной.

Хелринг был немного удивлен, что Я Сяо не знал об этом Лорде, но он быстро вспомнил, что Я Сяо присоединился к организации только накануне, и было вполне нормально, что он не знал о существовании этого Лорда.

«Этот Господь — то существо, которое говорит нам правду».

В тоне Хельринга чувствовались уважение и благодарность: «Ничего страшного, если ты сейчас не знаешь, через некоторое время вы поймете, что я чувствую».

Я Сяо нерешительно кивнул, наблюдая за выступлением Хельринга. Так, вероятно, именно этот человек создал организацию?

Видя, что Хельринг не готов сказать больше, Я Сяо на мгновение задумался и слегка покосился на Хельринга, тихо и озадаченно спросив: «Почему сторонник только что порезался?»

Это было то, что его больше всего интересовало.

Я Сяо знал, что сила Шэн Чэна была совсем невелика, но другая сторона, казалось, заранее знала, что они прячутся в тени, готовые ждать возможности покончить с ним.

Хельринг и Кан, очевидно, могли бы очень легко убить Шэн Чэна, но в тот момент Шэн Чэн выглядел так, словно высокомерно стоял на вершине пищевой цепи.

Это неправильно, как бы вы об этом ни думали.

Более того, Я Сяо все еще помнил реакцию Хельринга и Кана после того, как Шэн Чэн порезался. Они мгновенно определили истинную личность Шэн Чэна по запаху крови.

В крови Шэн Чэна определенно было что-то странное.

Я Сяо посмотрел на Хельринга, его глаза были полны любопытства.

Хельринг на мгновение замолчал и вместо ответа взглянул на Кана.

Среднего возраста светский зверь зевал и, казалось, не заботился о том, о чем они говорили. Хельринг ясно понимал, что именно это и означало согласие рассказать Я Бу об этих вещах самому.

Поскольку Я Бу вступил в организацию, рано или поздно он должен был о них узнать.

Он повернул голову и кратко объяснил: «Этот лорд руководил экспериментами над людьми. Господин сторонник был частью экспериментов, и его кровь содержит вещества, которые могут улучшить качество тела».

«Мы все выполняли миссии с помощью его крови, и как только мы раскрыли ему своё намерение убить его, сторонник сразу же это почувствовал».

Я Сяо смутно догадывался, что кровь Шэн Чэна не была нормальной. Он не был слишком удивлен, услышав это объяснение, за исключением того, что как обычный человек, «Я Бу» определенно не отреагировал бы таким образом.

«Эксперименты на людях?»

Молодой человек с черными волосами, заплетенными в косу-скорпион, выглядел несколько неуютно. Он поджал тонкие губы, явно испытывая дискомфорт от поведения организации: «База запрещает такое поведение, эксперименты на людях незаконны, не так ли?»

«Не волнуйся».

Хельринг хлопнул его по плечу, как будто утешая: «Это не так серьезно, как ты думаешь, это просто операция, которую провели. Этот лорд на стороне правосудия, и сторонник также дал согласие провести эксперимент».

Увидев, что лицо черноволосого юноши все еще немного странное, Хельринг продолжил: «Перед экспериментом обе стороны подписали соглашение. Как вы видите, сторонник выжил, операция прошла очень успешно и не привела ни к каким смертям».

Лицо темноволосого молодого человека заметно смягчилось, когда он это услышал.

«Буду ли я использовать и его кровь?»

Голос Я Бу слегка дрожал, как будто он еще не до конца осознал ситуацию.

«Пока нет».

Поведение Я Бу было почти таким же, как и его положение в то время, но Хельринг уже давно приспособился к этому вопросу, и он медленно сказал: «Кровь сторонника чрезвычайно редка и не будет отдана кому попало, поэтому мы поговорим об этом, когда ты начнешь свою миссию».

Я Бу временно успокоил свое сердце, но сегодня он узнал слишком много вещей, его лицо было немного бледным, а брови выдавали некоторые признаки усталости.

«Я Бу, ты сначала вернись и отдохни».

Кан, кутивший рядом с ним, наблюдал, как Хелринг принимает решение, закончив все дела.

Первоначально, они не должны были быть сообщены новичку так рано, но кто позволил другой стороне случайно столкнуться со сторонником? Поэтому они могли раскрыть это новичку только раньше, чтобы он мог подготовиться.

«Хорошо».

Услышав приказ своего начальника, черноволосый юноша кивнул в трансе, а через некоторое время встал и вышел из подвала.

«Кан, всё будет в порядке?»

Хельринг немного беспокоился из-за новичка. Другая сторона знала так много. Если бы он действительно слил информацию, это был бы большой удар по организации.

«Все в порядке».

Сигарета в пальцах Кана наполнила воздух серо-голубым дымом, пока он равнодушно смотрел на поднимающийся лифт. На стороне новичка было позиционирование, проблем не возникнет.

Теперь важнее было то, что произошло со стороны Шелдора и сторонника Шэн Чэна.

Почему этот человек заподозрил Шелдора?

Пока он пытался в этом разобраться, дверь в комнату в офисе неподалеку внезапно открылась.

В это же время Я Сяо слушал отчет системы о своей работе: [Хозяин, разговор между Шелдором и Шэн Чэном завершен.]

[Они оба проверяли друг друга и не говорили ни о чем важном, но их отношения не выглядят хорошими.]

[Хорошо.]

У них двоих плохие отношения?

Я Сяо размышлял: если отношения с Шэн Чэном не были хорошими, то этот человек, Шелдор, должен быть довольно хорошим?

Я Сяо больше не думал об этих вещах. Он вышел из клуба, внезапно что-то вспомнил и сказал системе: «Четвертый дядя, у меня опять что-то с оптическим мозгом».

[Хорошо.]

Система мгновенно поняла и быстро выдала данные. Когда она закончила решать проблему с позиционированием, она вернулась: [Хозяин, я контролировал позиционирование, тебе больше не нужно об этом беспокоиться.]

[Четвертый дядя действительно великолепен!]

Я Сяо не стеснялся в выражениях и хвалил систему. По сравнению с другими временами, похвала в этот раз казалась необычайно искренней.

Комната мониторинга.

Проводив Шэн Чэна, они оба, Шелдор и Кан, сели на свои стулья и посмотрели на Шэн Чэна, который на экране поднимался в лифте.

«Шелдор, означает ли, что Шэн Чэн скрывает свою личность и приближается к тебе, что этот лорд подозревает тебя?»

Кан опустил голову и снова взял сигарету, он не верил, что Шелдор предаст организацию. С момента вступления в организацию Кан работал рядом с Шелдором. Он был уверен, что Шелдор работал на благо организации в меру своих возможностей и не имел ни малейшей мысли о предательстве.

Подозревали ли Шелдора, потому что он не был с Седьмой базы?

«Возможно».

Шелдор не стал отрицать этого, сжимая кончиками пальцев холодную трость.

Он действительно не ожидал, что этот человек кого-то пришлет.

По сравнению с невежеством Каном, Шелдор прекрасно понимал, что этот человек уже должен был знать, что он расследует Седьмую базу.

Появление Шэн Чэна было для него предупреждением.

Шелдор поджал губы и постепенно разжал стиснутые пальцы; похоже, способности этого человека были немного больше, чем он думал.

Расследование не могло быть продолжено.

Ради сестры и друзей в организации Шелдору пришлось воздержаться от расследования.

Я Сяо не знал о неохотном решении Шелдора, но, конечно, даже если бы он знал, он бы вряд ли отреагировал как-то особенно.

Сегодняшний урожай был весьма плодотворным, потому что он узнал много вещей об организации. Любопытство Я Сяо было в значительной степени удовлетворено. Когда наступило следующее утро, его настроение все еще было очень хорошим.

[Будет ли хозяин ходить в клуб по ночам?] Спросила система.

Когда хозяин пошел в клуб, это было больше для того, чтобы расследовать отношения Шэн Чэна с клубом. Теперь, когда это было четко расследовано, нет необходимости идти снова.

Но систему немного удивило то, что Я Сяо все равно решил пойти.

[Теперь я тайный агент, Четвертый Дядя.] Я Сяо протяжно произнес: [Мне придется влиться в праведную организацию, чтобы лучше защитить злого злодея!]

Система:

Понятно, хозяин все еще хочет продолжить игру.

Хотя чем глубже они погружались в заговор, тем меньше Цинь Ци походил на злодея, а так называемый глава организации выглядел так, будто у него были какие-то злые намерения, это дело имело к ним очень мало отношения.

В конце концов, все, чего хотел хозяин, — это просто защитить злодея.

Естественно, система не возражала, разорвала соединение и продолжила шпионить за Шэн Чэном.

После того, как Я Сяо попрощался с Четвертым дядей, он, как обычно, вошел в зал для собраний дворецких и сел рядом с Ариэль.

Ариэль, которая еще не сдалась, все еще хотела вытянуть информацию о Цинь Ци из Я Сяо.

Однако прежде чем она успела открыть рот, оптический мозг Я Сяо внезапно дважды зазвонил.

«Извините, позвольте мне сначала прочитать сообщение».

Я Сяо повернулся к Ариэль с извиняющимся взглядом.

«Все в порядке».

Ариэль тут же проглотила слова, которые собиралась сказать. Глядя на голубые глаза Я Сяо, слегка изогнутые с приятным выражением, она повернулась, чтобы осторожно спросить: «Это какое-то важное сообщение?»

«Не так уж и важно», — ответил Я Сяо непринужденным тоном. «Это один мой знакомый, который пришел ко мне поболтать».

Услышав это, Ариэль потеряла интерес и перестала задавать вопросы.

Конечно, если бы Я Сяо сказал ей, что человек на другой стороне оптического мозга — лучший друг младшего брата Цинь Ци, Цинь Чэня, интерес Ариэль мог бы быть немного сильнее.

Отправка сообщения Вэй Ши Я Сяо не была такой уж внезапной.

Если быть точным, с тех пор, как Я Сяо добавил номер главного героя Вэй Ши, они оба общались в чате чуть ли не каждый день.

Содержание беседы, если не считать пустой болтовни, в основном касалось двух братьев Цинь Ци и Цинь Чэня.

[Я Сяо, встреча представителей дворецких завтра будет приостановлена на день, верно?]

[Да, завтра выходной.]

Это было сделано для того, чтобы позволить представителям организовать следующие бумажные материалы. Я Сяо, казалось, догадался, о чем думал Вэй Ши.

И действительно, в следующую секунду на экране появилось новое окно чата: [Если у тебя завтра будет время, хочешь зайти ко мне в офис поиграть?]

Я Сяо размышлял над сюжетом. В это время группа главных героев в основном мирно выполняла свои задачи, чтобы иметь возможность прочно обосноваться в центральном городе, искала кошек и собак для выгула и время от времени помогала собирать информацию о внебрачных связях, чтобы помочь своим работодателям развестись...

Неожиданно придя сам, он, возможно, не нашел никаких зацепок о Седьмой базе за это время, поэтому он хотел выудить информацию о злодеях из его собственных уст?

Игра с группой главных героев не принесет ему особой пользы, а также мешает ему получить демоническую ценность.

После того, как Я Сяо напечатал слова отказа, он на мгновение задумался и удалил только что сказанные слова.

[Хорошо, с нетерпением жду встречи завтра.]

Улики, найденные со стороны группы главного героя, были не такими хорошими, как его собственные, и не было ничего, заслуживающего внимания.

Однако злодей был очень привязан к своему брату, и не так давно, вероятно, потерял сон из-за своего брата Цинь Чэня.

Я Сяо не мог не заинтересоваться, что сейчас происходит в голове его брата Цинь Чэня.

Само собой разумеется, что отношения между этими двумя братьями также показались Я Сяо интересными.

Так уж получилось, что встреча должна была вот-вот начаться.

Затем Я Сяо сосредоточился на скучной встрече, поговорив с Вэй Ши по оптическому мозгу.

О деле Вэй Ши определенно следует сообщить маршалу заранее. Не должно быть никакой необходимости брать отпуск, Я Сяо запланировал немного времени по дороге домой.

Все, что ему нужно было сделать, это пойти в офис, пока маршал был на совещании, и поспешить вернуться до его окончания, и все бы прошло идеально.

«Самостоятельно организуйте свою жизнь».

Тон Цинь Ци был спокоен, когда он услышал, что Я Сяо собирается встретиться со своими друзьями в центральном городе.

Его дворецкий был живым и жизнерадостным человеком, выросшим в центральном городе, поэтому для него было нормой иметь много друзей.

Когда Я Сяо говорил об этом с Цинь Ци, это было как раз во время дневного перерыва. Адъютант Мист тоже был рядом с ним, и когда он услышал это, он улыбнулся и сказал: «Город тоже не очень-то безопасен... Когда выйдешь, Я Сяо, не забудь позвонить Эмили».

Я Сяо кивнул головой, но все равно защищался: «Мои боевые навыки теперь настолько хороши, что у меня нет проблем с обороной. Маршал даже заметил, что мои боевые навыки очень хороши!»

Цинь Ци опустил ресницы, услышав слова «боевое мастерство». Сцена противостояния с дворецким в боевой комнате прокрутилась в его голове, звук юношеского вздоха черноволосого юноши слабо отозвался в его ушах.

На мгновение его спина заметно напряглась.

Мист также вспомнил, что Я Сяо раньше практиковал свои боевые навыки с Эмили, и после его слов он подсознательно посмотрел на маршала, но маршал, казалось, был немного отвлечен и на мгновение замер, прежде чем одобрительно промычать.

«Быть признанным маршалом, Я Сяо, ты великолепен!» Мист сосредоточился на похвале маршала Я Сяо. Он не понял, что было странным, когда услышал запоздалый ответ маршала, и искренне посмотрел на Я Сяо.

Маршал был известен своей строгостью, и Я Сяо, должно быть, приложил немало усилий, чтобы получить от него похвалу.

«Это все благодаря маршалу и Эмили».

Голубые глаза Я Сяо передали несколько улыбок. Он огляделся, как будто задумался о чем-то, его тон был немного озадаченным: «Я не видел Сорена последние несколько дней, он взял отпуск?»

«Не беспокойся о нем».

Мист, естественно, подхватил: «Этот парень отправился на задание».

«Ну ладно».

Я Сяо поднял руку и коснулся своего уха: «Я думал, он заболел».

«Как же так? Глупые люди не болеют».

Мист уничижил брата, но в его глазах мелькнула искренняя улыбка.

Такого рода близость и привязанность могли испытывать только близкие братья.

Я Сяо подумал о злодее и его брате и не мог не почувствовать немного эмоций внутри: и одни и другие — братья, но ладили друг с другом совершенно по-разному.

Увидев, что маршал собирается приступить к работе, Мист выпрямился, намереваясь что-то доложить.

Увидев это, Я Сяо тихонько подошел к двери и закрыл ее, оставив комнату в руках этих двоих.

«Маршал, со стороны Сорена поступила информация, что в клубе действительно что-то не так. Сегодня вечером он снова отправится в клуб, чтобы провести тщательное расследование».

После того, как Я Сяо вышел, улыбка на лице Миста померкла, а его глаза под очками в золотой оправе холодно взглянули вверх.

«Хм.»

Глаза Цинь Ци слегка потемнели: «Скажи ему, чтобы он уделял внимание безопасности».

«Да».

В ту ночь клуб открыл свои двери ровно в восемь часов. Первый и второй этажи были заполнены песнями и танцами, мужчины и женщины начали отрываться в неистовстве. Многие люди, которые не хотели раскрывать свои личности, надевали маски и позволяли себе делать то, что было бы невозможно сделать в обычный день.

Противогаз Сорена был переделан в маску кролика, закрывавшую все его лицо.

Он холодно отказал человеку в маске лисы, сидевшему рядом с ним и предложившему поболтать, прислонившись к барной стойке и настороженно разглядывая всех вокруг.

Внезапно внимание Сорена привлек молодой человек с косой-скорпионом, свисающей за талией.

Независимо от его роста, спины или прически, он был похож на таинственного человека, который дважды помог маршалу.

Почему этот человек был здесь?

Сердце Сорена сжалось. Проследив, как юноша вошел в лифт и исчез из виду, он незаметно обошел толпу и отправил это сообщение Мисту.

Тем временем Я Сяо, принявший облик Я Бу, стоял внутри лифта и с задумчивым выражением лица поднял руку, чтобы прикоснуться к несуществующему гвоздику на ухе.

[Четвертый дядя, я думаю, этот человек в маске кролика немного похож на Сорена.]

Система в недоумении подняла свои старые очки.

Где? Кто? Когда это появилось?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285826>